

0- 786096

На правах рукописи

ЗАЙЦЕВА Марина Абукановна

**ЖАНРОВО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ОЧЕРКОВОЙ ПРОЗЫ П. Н. РЕБРИНА**

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Омск – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы
и методики их преподавания
ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Акелькина Елена Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Еремеев Александр Эммануилович;

кандидат филологических наук, доцент
Гладкова Ирина Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Северо-Западный институт
печати СПГУТД»

Защита состоится 21 декабря 2010 г. в 13.00 час. на заседании
объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссер-
таций ДМ 212.179.02 при Омском государственном университете
им. Ф. М. Достоевского по адресу: 644077, г. Омск, ул. Нефтезавод-
ская, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Досто-
евского».

Автореферат разослан 19 ноября 2010 г. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000682113

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е. А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Очерковая проза Петра Николаевича Ребрин (1915–1987) в истории русской литературы XX века – явление если не исключительное, то феноменальное, вместе с тем творческая деятельность сибирского писателя до сих пор остается неисследованной областью отечественного литературоведения.

Актуальность исследования. Работа выполнена в рамках жанрологического направления современного литературоведения и обращена к исследованию очерковой прозы как смыслосозидающей художественной целостности (М. М. Бахтин, Н. Л. Лейдерман, В. М. Головки). Специфика очерковой прозы, заключенная, с одной стороны, в единстве идейно-художественной структуры (Н. И. Глушков), с другой – в сочетании художественности и публицистичности на основе личного отношения к социальным проблемам своей эпохи (Е. И. Журбина), дает возможность на примере подобных произведений обратиться к решению эстетических проблем соотношения искусства и действительности, художественности очерка, поэтики документальных и эссеистических жанров.

Документальные жанровые формы в художественной прозе XX века стали фактором ее органичного развития. Преобладание «пограничных» жанров, к которым традиционно относится очерк, вызвало очерковую стихию русской литературы 1960–80-х годов с характерным для нее усиленным интересом к подлинным фактам, достоверным материалам, к дневникам, путевым запискам и другим видам литературы «невмышленного повествования», представляющим новые принципы отражения и преобразования жизненного материала.

С этой позиции очерковая проза П. Н. Ребрин стала значительным явлением не только региональной литературной жизни, но и точным выражением глубинных процессов, составивших путь русской литературы второй половины XX века. Отражая общие тенденции развития жанровой формы в XX веке, очерки писателя, отличающиеся «своеобразным сплавом мысли и образа» (Ю. Г. Буртин), наглядно демонстрируют свойственные очерковым жанрам явления «гибридности», синкретичности и художественного синтеза.

Фактором, определяющим актуальность работы, служит назревшая в филологической науке необходимость обращения к теории жанра М. М. Бахтина как «сложной системе средств и способов понимающего овладения и завершения действительности». Представленная в работах ученого концепция жанровой эстетической целостности, соотносимая с идеей герменевтики литературного жанра (В. М. Головки)

актуализирует аспект исследования его понимающего потенциала. В этом отношении для нас является важным структурно-семантический принцип изучения жанра очерка, который позволяет прийти к осознанию этого потенциала через понимание способов его выражения.

Идея «герменевтического круга» в приложении к литературному жанру приводит к выделению «частей» целого, т. е. обуславливающих, формирующих и образующих факторов и средств жанра.

Жанрообуславливающие начала связаны с родовыми особенностями произведений, так как в компетенции литературного рода всегда остаются предмет и содержание художественного изображения.

Жанроформирующие факторы, к которым относятся принцип сюжетно-композиционной организации, концептуальный хронотоп и тип повествования, придают произведению определенную форму, вид, т. е. обеспечивают самодостаточность, завершенность жанровой структуры. «вырабатывают» жанр, воплощают его «сущность», «идею».

Жанрообразовательные процессы опредмечивают связь с мирозрением, с характером понимания писателем действительности, с методом и стилем, с традициями и контекстами творчества.

Одним из путей определения художественной целостности очерковой прозы П. Н. Ребриня нами видится её комплексное исследование через выявление соотношения жанрообуславливающих, жанроформирующих и жанрообразовательных факторов и средств, единство которых обеспечивает внутреннюю непротиворечивость жанра.

Объект исследования – жанровая специфика очерка.

В диссертации базовыми являются следующие характеристики объекта.

Мы опираемся на положение о близости собственно очерковых форм эпическим жанрам художественной литературы. Эпический характер освоения действительности в очерке позволяет увидеть во внешних случайных происшествиях и обстоятельствах целостность народного бытия. Очерк недаром называют разведчиком будущего, он исследует противоречия, перемены, новые тенденции общественного развития в их зародыше, у истоков, выявляя связь внешних форм быта с глубинными законами национальной жизни, тогда, когда связь эта еще почти неразличима.

«Авторская активность» (Е. А. Акелькина) как определяющее начало очерка несет в своем развитии двустороннюю направленность на предмет и на читателя, поэтому выработка и усвоение читателем подлинно эпического мироотношения совершается по мере проникновения внутренних закономерностей рассматриваемых явлений в сам склад рассказа о них, что и вызывает особую организацию очеркового повествования.

Предмет исследования – соотношение жанрового принципа видения и организации очеркового повествования в прозе П. Н. Ребрина как способа выражения авторской активности.

Цель исследования заключается в рассмотрении смыслообразующей художественной целостности очерковой прозы П. Н. Ребрина в её идейно-тематическом и жанрово-повествовательном своеобразии и непосредственной соотнесенности с литературно-эстетической ситуацией второй половины XX века.

Многоаспектность цели определила уровни исследования:

- установление феноменального значения очерковой прозы П. Н. Ребрина (уровень биографического автора);
- выявление особенностей жанрового мышления писателя (уровень автора-творца);
- построение модели очеркового повествования, отличающегося синтезирующим характером (уровень «внеаходимости» автора).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих групп задач:

1. Рассмотреть жанр очерка как целостную художественную систему с диалектическим взаимодействием жанрового содержания и жанровой формы.
2. Систематизировать биографический материал, раскрывающий уникальность личности и судьбы сибирского писателя.
3. Рассмотреть проблему творческой эволюции писателя, определившей развитие жанровых очерковых форм.
4. Представить творчество П. Н. Ребрина в контексте деревенской прозы 1960–1980-х гг.
5. Определить особенности поэтики очерков П. Ребрина, обусловленные эпическим характером авторского сознания.

Методология диссертационного исследования базируется на концепциях жанра (М. М. Бахтин, Ю. Н. Тынянов, Н. Л. Лейдерман, Н. Д. Тамарченко, В. М. Головкин), автора (В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, Б. О. Корман, Н. К. Бонцакая, В. В. Кожинов, А. А. Большакова), на теории художественного очерка (Е. И. Журбина, Н. И. Глушков, Ю. В. Лебедев), Существенное влияние на формирование научной концепции диссертации оказали работы Е. А. Акелькиной, раскрывающие специфику очеркового повествования.

В качестве основного метода исследования используется комплексный подход, сочетающий в себе **методику** структурно-семантического, системно-целостного, функционально-имманентного и историко-литературного анализа.

Гипотеза исследования базируется, во-первых, на утверждении о том, что сложное взаимодействие элементов публицистического убеждения и образной структуры формирует *специфику художественности очерка* (Е. И. Журбина, Н. И. Глушков, В. А. Богданов); во-вторых, на положении о возрастающей роли *литературы с активным документальным началом* (П. В. Палиевский, Л. Я. Гинзбург, Е. Г. Местергази); в-третьих, на позиции исследователей, рассматривающих *повествование как динамическую систему* в его функциональном аспекте (В. В. Кожин, С. Г. Бочаров, И. Б. Роднянская, Е. А. Акелькина и др.).

На основании выдвинутых положений мы предположили, что в очерках П. Н. Ребрина не происходило традиционного жанрового соединения и слияния художественности и публицистики, а осуществлялся глубокий *процесс синтеза, обусловленный природой эпического сознания автора*, было активное взаимодействие и взаимоотражение двух способов создания образа действительности, которые вступали в сложные отношения пересечения и отталкивания, совпадения и параллельности, единства и противоречия. Знаком этих динамических отношений стала созданная писателем универсальная многогранная художественная реальность, которая не только утверждала, провозглашала то, что было в современной ему действительности, но и заставляла усомниться в очевидности и истинности происходящего, обратить внимание на «мнимость», иллюзорность и «нежизненность» форм тоталитарного бюрократического государства. Сложная, завуалированная система отношений с окружающей действительностью, стремление выразить собственную точку зрения даже в рамках официально утвержденной идеологической платформы формировали повествовательное пространство очерков Ребрина, отличающееся взаимодействием и совмещением различных «точек зрения», «голосов», «первичных» и «вторичных» жанров. Структура повествования в очерковой прозе П. Н. Ребрина имеет контаминированный характер, раскрывающий движение художественного смысла через взаимодействие жанрово-повествовательных форм.

Научная новизна исследования заключается в разработке концепции художественной специфики очерков П. Н. Ребрина. Впервые очерковая проза писателя стала основой монографического исследования. В работе осуществлен комплексный подход к материалу, предполагающий сопряжение основных методологических положений теории автора, теории художественности очерка, теории очеркового повествования.

Воплощение авторской позиции в очерке рассматривается на нескольких уровнях, один из которых выявляется на основе соотно-

шения документального и художественного способов отражения действительности; другой лежит в плоскости анализа художественной структуры очерка, определенных принципов организации материала, отвечающих замыслу писателя; третий состоит в проекции системы ценностно-эстетических и этических представлений писателя на внутренний мир его очерковой прозы.

Принцип двуединой структуры автора позволяет прийти к целостной картине особенностей репрезентации «образа автора» в художественном произведении и в нашем исследовании вскрывает принципы и закономерности развития очерковой прозы П. Н. Ребрина как специфической жанровой системы.

В исследовании обобщен и систематизирован малоизученный и представленный в различных изданиях материал, введен в научный оборот ряд архивных источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе становления художественного сознания П. Н. Ребрина жанр очерка обретает устойчивые признаки устной эпической традиции русской литературы и становится конституирующим принципом его прозы. Отталкиваясь от формы жанрового мышления, писатель приходит к авторской жанровой модели, отличающейся универсализмом и эпическим масштабом изображения.

2. Очерковая проза сибирского писателя представляет собой целостную художественную систему, органично соотносящуюся с культурно-исторической эпохой «шестидесятничества», общественно-литературным контекстом «новомирской» прозы, движением «деревенской» прозы.

3. В очерках П. Н. Ребрина процесс художественного синтеза документального и образного начал завершается становлением очеркового принципа видения, который обусловил активное взаимодействие художественного и документального способов отражения действительности, определившее равновесие исторической и литературной, объективной и субъективной позиций. Результатом синтезирующей авторской активности стал загрязненный характер повествования, представляющий объединение различных жанрово-повествовательных форм.

4. Самобытный очерковый способ видения приводит к воссозданию эпического образа христианского, народного мира, в основу которого положена идея соборности как организующего начала крестьянской жизни. Воплотивший в очерковой прозе идеи религиозного космологизма, П. Н. Ребрин явил собой тип русского писателя, глубоко укорененного в православной традиции отечественной литературы.

Теоретическая значимость работы проявляется в том, что предлагаемая концепция художественной специфики очерковой прозы П. Н. Ребрина развивает положения жанрологии о важности идеи понимающего потенциала жанра, необходимой при разработке любой литературоведческой парадигмы. Обращение к жанру как формо-содержательной системе художественного понимания и познания приводит к разрешению многих литературоведческих проблем, связанных с изучением творческой манеры, индивидуального стиля, сюжетно-композиционных форм, способов выражения авторской позиции.

В работе на материале творчества П. Н. Ребрина выстраивается жанрово-повествовательная модель очерковой прозы, отражающая специфические способы представления авторской позиции в русской литературе второй половины XX века.

Практическая ценность полученных результатов определяется их непосредственным внедрением в учебно-педагогический процесс при разработке спецкурсов и проведении семинаров по истории русской литературы XX века, при составлении программ и методических пособий, посвященных изучению литературы Сибири, возможностью использования текстового материала при изучении литературного процесса XX века.

Собранный и систематизированный в исследовании материал может быть использован в эдичионной практике.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации представлены в докладах на всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях: «Литературное наследие Сибири» (Омск, 2007), «Вопросы фольклора и литературы» (Омск, ОмГПУ, 2008), «Сохранение и развитие русской культуры и православной духовности» (Омск, 2008), на Международном симпозиуме «Теология культуры» (Омск – Невшатель, 2008).

Структура диссертации отвечает цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и источников. Общий объем диссертации составляет 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность ее проблематики, определяются цели, задачи и методология исследования, формулируются его основные аспекты.

Первая глава «Эстетика очерка и становление художественного сознания писателя» посвящена исследованию проблемы формирования жанрового мышления П. Н. Ребрина, ставшего основой художественности, органичности, цельности и оригинальности творческой манеры сибирского писателя. Онтологический статус категории жанра, связь с авторским мировидением, с эстетической концепцией действительности позволяет выявить внутреннее единство писательского развития, эволюцию творческого сознания; раскрыть авторский замысел, характер его претворения, границы и масштабы отражения жизни в произведениях.

Исходя из существующей закономерности исторического развития русской литературы, позволяющей выделить очерковые периоды как знак переходности, знаменующий зарождение нового типа художественного сознания, смену идейно-эстетических мировоззрений, жанровых установок, можно определить особое положение очерка в системе литературных жанров.

В первом разделе *«Жанровая специфика очерка и творческие принципы писателя»* анализируется жанровая специфика очерка, разнородно представленная в очерковедческих исследованиях:

- в аспекте соотношения художественного и публицистического начал (Е. И. Журбина; В. А. Богданов, Н. И. Глушков);
- в аспекте типологии очерковых форм (Э. Н. Быконя, Ю. В. Барабаш);
- в аспекте соотношения очерка и реалистического метода (Г. Н. Пospelов, Н. И. Глушков);
- в аспекте соотношения очерка и эпической традиции русской литературы (Ю. В. Лебедев, Г. А. Бялый, А. Г. Цейтлин, Е. А. Акелькина).

Осмысляя проблему очерка как формы художественного завершения, мы прослеживаем принципы развития очерка как жанра малой эпической прозы в русской литературе XIX и XX веков. Если очерк, ставший «прообразом будущих художественных синтезов» (Ю. В. Лебедев), в русской классической литературе приводит к появлению нового типа авторской активности, для которого характерно стремление к циклизации, усиление аналитического начала, расширение зоны контакта с читателем, то в литературе XX века очерк становится отражением нового типа эстетической ситуации и в жизни, и в искусстве. Синтезирующая природа жанра способствует проникновению документальности в художественное повествование.

Активизация документального начала в построении художественного образа приводит к появлению образа документального, нерав-

нозначного образу на документальной основе, творческим принципом которого был вымысел. Документальный образ в своем основании имеет то целое, «чем жил художественный образ – принцип индивидуальности» (П. В. Палиевский), поэтому несет в себе «содержание, которое объединялось бы не законом, а личностью, не правилом, а «исключением», не внешним определением, а живой связью...». Являясь «схваченными» фрагментами действительности, документальные образы в художественной структуре представляют самодвижение жизни, вступают в диалог с авторским и читательским сознанием, становятся постоянным аккумулирующим источником мысли и сохраняют характер непреднамеренности, «невымышленности».

Способность уловить, передать самодвижение жизни, т. е. зафиксировать не только настоящее в его актуальной данности, но и в его предустановленных возможностях, отличала П. Ребрину как писателя и в его очерковой прозе отражалась на характере повествования, основанном на соположении и активном взаимодействии документально-художественных и публицистических образов.

Высказывания П. Н. Ребрину, раскрывающие особенности его очерковой манеры, позволяют обозначить эстетические принципы его творчества, среди которых следует выделить: художественность, документальность образов, закон типизации фактического материала. В соответствии с данными творческими установками достоверность фактов уступала место художественной достоверности.

В приведенной в диссертации типологии очерков, определенной самим писателем, отражается то напряженное взаимодействие документального, «подлинного», и литературного, вымышленного, которое определило и структуру очеркового повествования, и смысловую перспективу, и характер рецепции его очерков. Кроме того, это взаимодействие привело к авторскому определению жанра его «опытной» деятельности: «Головырино, Головырино...» писатель назвал «гибридом очерка и повести».

Очерки П. Н. Ребрину выражают сущность художественно-документальной прозы, которую образовали не только тексты на исторической основе, включающие документальные источники, исторические реалии, но и произведения, в которых факты социальной действительности, жизненные факты, органично включенные в их образную структуру, приобретали не служебное, а самостоятельное художественное значение.

Второй раздел *«Эстетическая ситуация 60–80-х годов XX века и жанрообразовательные процессы в прозе П. Ребрину»* раскрывает процессы жанрообразования в творчестве писателя и содержит мате-

риалы к творческой биографии писателя, осознанные как культурно-исторические, литературные и биографические предпосылки становления эпического сознания писателя-очеркиста.

Активизация очерковых жанров во второй половине XX века связана с развитием литературы в переломный период, для которого характерно стремление освободиться от окаменелых художественных клише и шаблонов, взглянуть на жизнь непредвзятым взором, «внелитературно», т. е. вне вымысла.

П. Ребрин принадлежал к поколению писателей-фронтовиков, пришедших в литературу с героическим жизненным опытом сражений и всепреодолевающей духовной силой победы, способных вынести любые испытания. Отечественная война стала в становлении писателя П. Н. Ребрин начальнoй координирующей системой видения, заложившей основы тех нравственных представлений, которые в дальнейшем определили его отношение к жизни, к людям, его творческие принципы. Поэтому исповедальная искренность и правдивость стали эстетической доминантой его творчества и отвечали «духу» эпохи, в которой формировался его талант журналиста и писателя.

Отношения с Ю. Г. Буртиным, ведущим критиком «Нового мира», «классическим шестидесятником», имели для П. Н. Ребрин огромное духовное значение мировоззренчески и нравственно, творчески и биографически. На протяжении 20-летнего периода между критиком «Нового мира» и омским писателем велась переписка, запечатлевшая как дружественную атмосферу их отношений, так и сложные исторические перипетии того времени. В личном архиве П. Н. Ребрин сохранились письма Ю. Г. Буртина, в которых содержится пронзительная и принципиальная оценка творчества сибирского очеркиста, литературного быта того времени.

Материалы деловой переписки омского очеркиста с Г. Радовым, А. Яшиным, К. Буковским, А. Бессмертным, включенные в наше исследование, позволяют проследить процессы идейно-эстетического становления писателя, развития его самобытной очерковой манеры.

Начавший путь в литературу как сельский корреспондент, П. Н. Ребрин очень скоро стал известен как писатель-«деревенщик». Под воздействием внешних обстоятельств менялись тон, настроение, стиль очерков, однако неизменной осталась основа творчества – личностное, исповедальное и далеко не однозначное представление социальных проблем.

В третьем разделе *«Процессы жанровой эволюции писателя в прозе П. Н. Ребрин»* дана хронологическая классификация его очерков и представлен опыт исследования творческой эволюции сибир-

ского писателя. Обращение к данному аспекту изучения творчества П. Н. Ребрина в нашей работе продиктовано логикой перехода от жанрообразовательных процессов к жанроформирующим факторам творчества.

Очерки, созданные писателем в течение 30-летней литературной работы, представляют целостную художественную систему, отличающуюся единством авторской позиции, мировоззренческих установок и своеобразием творческих принципов. Динамичность и интенсивность обретенного писателем собственного «пути» в русской очерковой прозе позволяют рассмотреть проблему самобытности его художественного сознания, стилевой манеры очеркового повествования, органически вытекающей из общей творческой эволюции писателя-очеркиста, которую в формульном виде можно обозначить как движение от «правды жизни» к «правде собственного сознания» (М. М. Бахтин).

Обратившись к пониманию очерковости как универсального стиля мышления (Е. А. Акелькина), мы определили ее как доминанту художественной системы прозы П. Н. Ребрина, характер изменений которой положен в основу выделения двух периодов в творчестве писателя.

I этап – первое десятилетие литературной работы – 1950–60-е годы – проходит в атмосфере духовного подъема: в предчувствии смены эпохи П. Ребрин стремится зафиксировать те признаки советской жизни, которые должны стать основой ее обновления. Овеянные «оттепельными», радужными общественными настроениями очерки П. Ребрина того времени – «Соседи» (1958), «Свет от людей» (1960), «В Медвежке» (1961), «Ответ Саши Осетровой» (1961), «Это было осенью» (1964). «Головырино, Головырино...» (1963), «Тюкалинские страницы» (1965) – словно «эскиз к большому полотну» (Ю. В. Лебедев), отразившему панорамное видение русской жизни. Метафорической формулой – «свет от людей» – манифестируется всеобщее, эпическое состояние мира и задан идеальный образ бытия.

II этап – второе десятилетие литературной работы – 1970–80-е годы, когда очерк оказался в центре противостояния основных жанровых тенденций русской литературы, был включен в процесс «борения между эпическим и романическим началами» (Н. Л. Лейдерман) и как жанровая интенция стал обозначением «ситуации нереализованного смысла». В очерковых книгах П. Ребрина «Это гудит время» (1975), «В Муромцевских далах» (1975), «Заботы Неворотова» (1976) «В колыбельных местах» (1977), «Штрихи» (1980) наряду с изначальным интересом к человеческой душе и судьбе, с поисками духовных опор жизни происходит процесс осознания опыта собственной души, поэтому живые

наблюдения повествователя-хроникера становятся основой эссеистических размышлений автора, не только воссоздающих целое жизни из пластического материала действительности, но и раскрывающих внутреннюю логику факта.

Проблема «самобытности» человека, его личностного начала, осознание человека как средоточия природного и социального начал, как «связующей во времени частицей», образующей основу сибирского характера, является сквозной темой книги «Это гудит время» (1975). Лирико-философский характер эпиграфа к этой книге очерков, источником которого становится бытовой (и онтологический вместе с тем) разговор с одним из героев очерка, придает частным, повседневным событиям непреходящее, бытийное значение: история села Муромцево, «маленького уголка», превращается в эпическое повествование о русской душе, русском характере, способном освобождаться от всего «наносного, чуждого».

Очеркам этого периода присущ в большей степени эссеистический характер. В каждом из них находит отражение интеллектуальный процесс, в который погружен автор, выступающий не только как рассказчик житейских историй, но в большей степени как исследователь, ведущий поиск, и как экспериментатор: его вопрошания, раздумья, сомнения и предположения создают интригу, направляют сюжет, определяют общий эмоциональный тон очеркового повествования.

В очерках П. Н. Ребрина появляется характерное для этого времени соположение открытой прямой речи, публицистического языка, направленного на «ликвидацию безграмотности» (С. Чупринин), и приемов «эзопова языка», маскирующих обличительную нацеленность мысли и требующих разработки изощренных художественных ходов.

Таким образом, очерк в творчестве П. Н. Ребрина характеризуется единством жанрообуславливающих, жанрообразующих и жанроформирующих факторов и средств. Биографические, исторические и литературные предпосылки творчества определили *эпическую основу художественного сознания* писателя и характер авторского видения. В его прозе очерковая модель мира в движении к эпическому синтезу стремится не столько охватить многомерность жизни, сколько уловить и зафиксировать в отдельных, конкретных моментах действительности истину, полноту, исчерпанность материала и масштабность изображения.

Во второй главе «Мир эпического сознания в очерковой прозе П. Н. Ребрина» рассматриваются формы и способы выражения авторской активности в художественно-целостном пространстве очерков. В процессе исследования специфики повествовательной структуры очерков П. Н. Ребрина в качестве интерпретативной единицы на-

ми принята категория субъекта речи-высказывания, несущая отпечаток творческого сознания создателя и позволяющая определить наличие различных субъектно-композиционных сфер как ценностно-смысловых позиций очеркового повествования.

Очерковый способ видения актуализирует сферу эпического сознания автора с его «несуемым», спокойным созерцанием жизни в ее сложности, с широтой взгляда на мир и его принятием как целостности.

В области композиционно-речевой организации текстов данный принцип видения проявляет себя посредством разрушения субъективной монополии авторского монолога; знаком динамической перевоплощаемости автора становится субъективное многослойное диалогическое повествование, в котором возникает внутренняя драматизация, внутренняя борьба, движение и столкновение смыслов в пределах одного повествовательного контекста, что приводит к реализации *принципа соотношения разных смысловых позиций*.

Принципиально важное для нашего исследования разделение смысловых полей говорящего субъекта, принадлежащего миру художественного произведения, и субъекта речи (авторская позиция), стоящего над миром художественного текста, и рассмотрение процесса их взаимодействия связаны с определением характера авторской стратегии как «отражения» действительности (через отбор языкового материала, соотношение точек зрения, использование художественных приемов) и, как следствие, с направленностью авторской активности на осуществление диалога с читателем.

В первом разделе «Синтез документального и художественного в очерке «Тюкалинские страницы» прослеживаются общие закономерности становления индивидуальной очерковой манеры через решение проблемы синтеза документального и художественного начал в очерке «Тюкалинские страницы» (1963). Очерк можно отнести к синкретичному экспериментальному произведению, структурно-семантический анализ которого раскрывает авторскую манеру в аспекте повествовательных форм и структуры жанра и позволяет выделить смысловые мотивы, создавшие дистантные семантические связи во всем творчестве П. Ребрина.

Обращение к анализу рамочных компонентов, отличающих художественную организацию данного очерка: заглавия, эпиграфа, двух предисловий, позволяет уточнить авторские интенции и направленность на читательскую активность. Очерк «Тюкалинские страницы» благодаря авторской установке представляет процесс двойного, двухмерного переживания (прошлое как настоящее и прошлое с точки

зрения настоящего), поэтому не только повествующее «я» переосмысливает прошлое, но и само «прошлое», объемлющее повествователя, влияет на его сегодняшнее бытие и простирается в будущее.

Сложная структура повествования очерка «Тюкалинские страницы», а следовательно, и заложенные в ней смысловые планы и отношения исходят из противопоставления «художественности (преднамеренности)» и «нехудожественности (непреднамеренности)» текста. Заметки, сделанные для памяти, для себя, из сугубо биографического плана переходят в общее социально-культурное пространство. Но это становится возможным только потому, что «записи», сохраняющие внешнюю документальную форму, с самого начала очерка приобретают вид художественно организованной реальности. Иллюзия непреднамеренности как условие достоверности художественного произведения, его действительности является установкой авторского сознания, в свете которого «нехудожественность» (т. е. неистинность) действительно принимает своеобразное эстетическое выражение.

Поэтому метасюжет очерка составляет развитие самосознания повествующего «я», «поиски себя». Необходимость утверждения «своего взгляда на жизнь» приводит к появлению *образа очеркового повествователя*, творческой задачей которого стало «идти не от фактов, а от впечатления, писать о том, что вызывает самое сильное чувство в данный момент... Это заманчиво, потому что имеется возможность выразить себя. Сердце подскажет, о чем писать»

Определенную таким образом позицию повествователя в очерке «Тюкалинские страницы», заявленную уже эпиграфом, можно представить как основу художественного осмысления деревенской действительности во всем творчестве П. Ребрин. Личностная манера повествования является конструктивным принципом его очерковой прозы, а не определяется только природой жанра очерка. При этом позиция повествующего «я» не объемлет всего пространства авторского сознания, а вступает в диалогические отношения с документальными образами очерков, представляющих мир объективных жизненных явлений, предметных «текстов жизни». Предложенное П. В. Палиевским понимание документа как свидетельства действительности, входящего в художественное произведение не в облике фактического внешнего жизнеподобия, а раскрывающего свои внутренние глубины в своей непосредственной данности, можно отнести к отличительной особенности повествования в очерках П. Ребрин.

П. Н. Ребрин в «Тюкалинских страницах» отрывочные заметки записной книжки преобразует в целостное произведение, строящееся как последовательное развитие одной синтезирующей художественной

мысли, части которой не вычлениаются в самостоятельное художественное бытие. Но в других очерках сохраняется самостоятельность и законченность запечатленных фрагментов жизни, в творчестве очеркиста появляются «образы-микрокосмы», выстраивающие авторский космос. Поэтому подобные образы обладают способностью самодвижения и перемещения из эстетической реальности одного очерка в другой. Живя самостоятельно, они вбирают, аккумулируют мерцание смыслов смежных образных представлений, в которых тоже скрыты завязи таких же художественных целостностей. В этом взаимодействии и движении заключается принцип очерковой прозы.

Таким образом, в результате возрастания личностного начала происходит устранение жесткой зависимости автора от жанра. Одно из свидетельств тому – выведение темы автора на роль обязательного элемента жанрового содержания. История автора, создающего находящееся перед читателем произведение, становится организующим началом текста, контакт автора с читателем определяет структуру жанра.

Возрастание власти автора над произведением, все более свободное его обращение с жанровыми законами сказывается в их изменении, продиктованном необходимостью адекватного отражения авторской концепции действительности.

Во втором разделе *«Жанрообразующая «идея человека» как основа авторской концепции действительности»* объектом исследования становится предметный мир очерков, способы его авторского измерения и представления.

Рассмотрение очерковой прозы П. Н. Ребрина в контексте развития течения «деревенской прозы» в русской литературе представляется особенно значимым в аспекте выявления творческой индивидуальности писателя. Этическая устремленность этого литературного течения вызвана обращением к нравственному крестьянскому мирозерцанию, соединяющему в себе органичное чувство природы и православную ментальность. Близость очеркистики П. Н. Ребрина феномену «онтологической прозы» (Г. Беляя, А. Большакова) подчеркивает ее направленность на метафизические сферы бытия, устремленность в его ментальные области.

В художественном мире очерков П. Ребрина понятие «реальность» наполняется иным содержанием, неравнозначным понятию «социальная действительность». Разграничение этих двух сфер представлено в философской системе С. Л. Франка, в которой «реальностью» выступают «глубины бытия» как основоположное начало, отличное от бытия как эмпирической действительности.

Душа как метафизическая основа бытия и сознания стала ценностным центром художественной системы П. Ребрина, определив соответствующую «оптику» видения действительности и приемы ее изображения. В очерках П. Ребрина мир деревни основан на общем укладе, восходящем к исходной общинной жизни, движимой единым духом, особым строем сознания, соборного по сути. В поисках духовной иерархии, отличающих литературу второй половины XX века, восстановление тысячелетней христианской духовной традиции в «деревенской» прозе было естественно и закономерно, но в условиях тотального распространения атеистического сознания потребовало не прямых, метафорических способов введения иной, отличной от официальной, системы нравственных координат, основанной на этике сострадания, жалости и любви. «Неприкосновенный нравственный запас» («Штрихи»), «неписанные законы» («Головырино, Головырино»), «свет от людей» для писателя П. Ребрина были не только риторическими формулами, а стали осмыслением народного типа сознания-мироустройства, управляемого не входящими извне директивами и постановлениями, но тысячелетним опытом жизни.

Основопологающим *принципом авторского видения* в очерках П. Н. Ребрина стал «православный образ мира» с его концептуальной идеей соборности. Не имея возможности в рамках государственной идеологии явно представлять православный тип духовности, ставший основой системы ценностно-эстетических установок авторского сознания, П. Ребрин все же воссоздает мир деревни как средоточия крестьянской жизни, мерцающей светом православного сознания.

Творивший в эпоху, сотканную из идеологических противоречий, писатель-очеркист вынужден был находить художественный «компромисс» между канонами соцреализма и русской христианской традицией, вызывающий особую организацию повествования, его напряженный драматизм, полемичность и многоголосие. Сочетание в повествовании внешнего взгляда и внутреннего созерцания создает панорамное восприятие полноты жизни, ее единства. Подобный универсальный, всеохватывающий взор, позволяющий найти новое ценностное отношение к миру, увидеть его в ином измерении, определяет в целом позицию повествователя в очерках П. Ребрина. Поэтому смена повествовательных точек зрения, движение в пространстве сознания повествователя, его переход с локального видения действительности на обозрение глубинных процессов реальности связаны с актуализацией в читательском восприятии идиллической традиции, направленной на поиск самого существенного, подлинного в человеческой жизни. Выражением векового уклада крестьянской жизни выступают в очер-

ках атрибуты крестьянского быта: иконы, расшитые полотенца, фотографии на стенах, семейные реликвии, фольклор – представленные в очерках как события жизни. Данные в очерках П. Ребрин знаково-описания «идиллических вещей», неотчужденных, неразрывно связанных с личностью, нарушают линейное развитие повествования и в то же время выполняют роль надстроечных конструкций, подчеркивающих неуничтожимую связь между личным и сверхличным началами человеческой жизни.

Таким образом, очерки П. Н. Ребрин представляют вид эпической прозы, обращенной к осмыслению судьбы национального характера через внешнебытовые формы его существования. Эстетизация национального природно-этического лада, свойственная деревенской прозе 1960–70-х годов, в очерках П. Ребрин соединилась с концепцией «внутреннего» человека, «делателя жизни», «работника-созидателя», утверждающей надежду на спасительную связь отдельного человека с природным и нравственным национальным миром.

В третьем разделе *«Авторская активность и субъектные формы организации повествования в очерковой прозе П. Н. Ребрин»* анализируются образующие повествовательную структуру очерков композиционно-речевые формы как выражение авторской активности. Совмещение принципов субъективного повествования, свойственного очерку, и универсального характера авторского мировидения определяет своеобразие повествовательной манеры П. Н. Ребрин.

Эпические жанры устной традиции тяготели к освоению стихии общей жизни, для реализации подлинно эпического подхода автор должен был «раствориться в предмете». Но уже в классической русской литературе это стало осуществляться путем «отстранения», в форме предельной субъективности.

П. Н. Ребрин в очерках представляет различные повествовательные формы, направленные на изображение не только внешней, но и внутренней жизни персонажей, и очерковое повествование становится более эмоциональным, психологически более точным, глубоким и напряженным.

Начальная точка зрения условного повествователя в очерках связана с его внешней позицией постороннего наблюдателя. Он выстраивает синтагматические связи в тексте, поэтому ведет роль Чужого и воспринимает происходящее отстраненно, с позиции рецепиента-читателя. Для него Другой есть тайна, непрозрачность, которую он может только приоткрыть, заставить «мерцать» в собственном слове, но не окончательно выразить. Смена приемов повествования создает

парадигматические отношения в тексте, придающие ему глубину и значительность.

Условно-личный повествователь в очерках П. Н. Ребрина так же автобиографичен, как и имперсонален. Его имперсональность проявляется в способе видения – видеть так, как может увидеть каждый, открытым, глубоким взором, – и направлена на преодоление границы между авторским и читательским сознанием, на диалог двух сознаний.

Для писателя П. Ребрина было важно представить увиденное, происходящее «своими» глазами («идти от впечатлений, а не от фактов»), тем самым найти собственную призму зрения, сквозь которую вне руководящих директив, вне разделяющих социальных условностей раскрывается мир истинно человеческой жизни-реальности. «Свои глаза» – это уже метафорическая система видения мира, взгляд изнутри, в соответствии с глубоко внутренними представлениями о реальном, должном и истинном. В основе этой авторской системы-взгляда находится христианская аксиология с ее идеями милосердия и благодати. Повествователь в очерках становится носителем «внутренней речи», того слова, которое не должно стать «ложью», поскольку обращено к самому себе. При этом речь повествователя отличается исповедальностью, предполагающая освобождение личности от самой себя, когда происходит «очищение и высветление индивидуального сознания» (В. И. Иванов).

Особенности повествования в произведениях П. Ребрина не только заданы жанровой спецификой очерка, но и определяются отношениями субъективного и объективного планов восприятия событий, эксплицитной и имплицитной формами авторской оценки изображаемого, соотношениями голосов повествователя и героев.

Субъектно-объектная форма повествования в очерковой прозе П. Ребрина, связанная со стремлением утвердить способ видения действительности в ее эпической полноте и объективности, стала выражением не только жанровой интенции, но и способом претворения авторской активности, способом осуществления в очерковой прозе континуума «человек-мир», когда «человек конституируется «самосозидающимся» усилием и конституирует одновременно мир, который можно понимать и познавать» (И. А. Бондаренко).

Таким образом, смылосозидающая целостность очерковой прозы П. Н. Ребрина, активно представляющая процесс осознания понимающих возможностей форм эстетического моделирования действительности, явилась следствием жанрового синтеза, вызывающего читательскую активность.

Очерки П. Н. Ребрина стали ярким выражением очерковой прозы как новой манеры письма в литературе XX века.

В заключении подводятся итоги предпринятого комплексного исследования очерковой прозы П. Н. Ребрина, необходимость продолжения которого мы видим прежде всего в отношении научного описания контекста его прозы, в частности, дальнейшего осмысления его творчества в русле развития сибирской (омской) литературы; изучения всего корпуса очерковых произведений П. Н. Ребрина, подготовки неизданных материалов для публикации, поскольку особо значимым сегодня представляется вопрос о сохранении и актуализации для широкого круга читателей очеркового наследия П. Н. Ребрина.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Зайцева, М. А.* Синтез документального и художественного в очерковой прозе П. Н. Ребрина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 110. – С. 194–197.

Научные статьи и материалы выступлений на конференциях:

2. *Зайцева, М. А.* Структурообразующая роль авторского сознания в очерковой прозе П. Н. Ребрина // Художественная индивидуальность писателя и современный литературный процесс: материалы межвузовской науч. конф. Май 1993 г. – Омск: ОГПИ, 1993. – С. 69–70.

3. *Зайцева, М. А.* Структура авторского «я» в очерковой повести П. Ребрина «Головырино, Головырино» // Художественная индивидуальность писателя и литературный процесс XX века: тезисы докладов межвузовской науч. конф. – Омск, 1995. С. 62–65.

4. *Зайцева, М. А.* Динамика художественного сознания в очерковой прозе П. Н. Ребрина // Развитие человеческого потенциала: материалы региональной науч.-метод. конф. Октябрь 1998 г. – Омск, 1998. – С. 80–82.

5. *Зайцева, М. А.* Структура повествования как способ выражения авторской активности в очерках П. Н. Ребрина (на материале очерка «Свет от людей») // Гуманитарное знание: сб. науч. статей / под общ. ред. В. Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2007. – Вып. 6. – С. 3–8.

6. *Зайцева, М. А.* П. Н. Ребрин: «правда собственного сознания» (К проблеме творческой эволюции сибирского писателя) // Литературное наследие Сибири: материалы областной науч.-практ. конф. 18–19 октября 2007 г. – Омск, 2007. – С. 58–61.

7. *Зайцева, М. А.* Православная ментальность как основа авторского мировидения в очерковой прозе П. Н. Ребрина // Сохранение и развитие русской культуры и православной духовности: материалы Омской науч.-практ. конф. – Омск, 2007. – С. 61–63.

8. *Зайцева, М. А.* «Тюкалинские страницы» П. Н. Ребрина: жанровый аспект // Вопросы фольклора и литературы: по материалам конференций / отв. ред. В. А. Москвина. – Омск: Амфора, 2008. – С. 97–110.

9. *Зайцева, М. А.* Православная ментальность в художественном мире очерков П. Н. Ребрина: в поисках духовной иерархии // Теология культуры: материалы междунар. симпозиума / отв. ред. Е. В. Щетинина. – Омск; Невшатель: МедиаФренд, 2008. – С. 211–218.

10. *Зайцева, М. А.* «Война – это жизнь...» (Тема войны в очерковой прозе П. Н. Ребрина) // Русская филология: язык-литература-культура: материалы науч.-практ. конф. 30 марта 2010 г. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 69–72.

Подписано в печать 13.11.2010. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ П-625.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,
Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс (3812) 23-57-93

